

УДК 821.112.2

ПРОБЛЕМА ВРЕМЕНИ В РОМАНЕ КРИСТОФА РАНСМАЙРА COX ODER DER LAUF DER ZEIT

© Бубнова С.А., Кучумова Г.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: bubnova-svetlana.1@yandex.ru

Проблема времени в эпоху постмодерна рассматривается философами по-разному. Французский мыслитель Жан Бодрийяр рассуждает об «атемпоральности», об утрате значимости временного измерения, утверждая, что время «начинает сворачиваться в петли и предьявлять нам вместо реальностей их призрачные, уже отработанные копии» [1, с. 11]. Другой французский философ Жиль Делез развивает проблему двойственности времени. С одной стороны, он говорит о существовании лишь настоящего, то есть неограниченного циклического времени, а с другой – о существовании только прошлого и будущего, которые постоянно делят настоящее, образуя линейность [2]. Жак Деррида констатирует двойность времени: время – это то, что еще не наступило, и то, чего уже нет [3]. В определении онтологических свойств времени эта неопределенность сохраняется до сих пор.

Австрийский писатель Кристофер Рансмайр (*Christoph Ransmayr*, р. 1952) в своих произведениях обращается к проблеме времени, используя различные способы создания целостности времени, такие как ахрония и принцип метаморфоз [4]. В его последнем романе *Cox oder Der Lauf der Zeit* (2016, русск. перевод «Кокс или Бег времени») актуализируется проблема времени как часового механизма [5]. В центре романа – историческая фигура английского мастера часовых дел Алистера Кокса. Известный часовщик после смерти своей дочери Абигайл получает заказ от китайского императора Цяньлуна на изготовление часов вечности и вместе со своими коллегами совершает увлекательное путешествие в восточную империю.

Модель мира как часового механизма раскрывается в романе в образе китайской империи. Запретный город, в котором оказываются герой и его друзья, представляет собой мир непреложного порядка, где каждый подданный может двигаться лишь в заданном ему пространстве и времени. Сама империя неоднократно сравнивается с автоматом, безукоризненно функционирующим. Тем не менее в ней случаются «сбои». Так, Кокс становится свидетелем того, как один из носильщиков внезапно падает и умирает, а портшез замирает в оцепенении. В другом случае у подножья китайской стены стрела попадает в одного из коней, и императорский портшез обращается в бегство. Именно столкновение со смертью способно вывести из строя механизм империи, в том числе и со смертью самого императора Цяньлуна. Тогда наступает конец света, и мир должен начать существовать заново. Смерть становится одним из главных условий существования и обратимости времени империи.

Концепция времени в романе раскрывается в образах четырех часовых механизмов. Два из них – ветряные и огненные часы – являются лишь мостиком между двумя более значимыми механизмами: жизненными часами Абигайл и часами вечности. Главной тайной жизненных часов Абигайл выступает скрытый от всех физический принцип, в основе которого лежит энергия, выделяемая ее разлагающимся телом. Ход этих часов хранит для Кокса живую память о дочери. Топливом часов вечности, изготовленных по заказу императора, является ядовитая ртуть: раньше маленькая Абигайл чуть не отравилась рассыпавшейся ртутью. Несмотря на всю

сложность механизма часов вечности, они лишены духовной составляющей – в них нет тайны и нет сакрального. После запуска этот автомат более не нуждается в человеке, он изолирован даже от пыли, но главное – он показывает все секреты своей конструкции. Оказывается, что данный механизм – всего лишь симулякр, так как за его поверхностью не скрывается никакого содержания. Император должен был завести часы вечности, тем самым обосновав свое право на владение ими, однако он уничтожает инструкцию запуска часов, превратив часы лишь в воспоминание о возможном будущем. Сохранив секрет запуска часов, император навсегда связал их со своей памятью, наделив часы тайным содержанием. Если бы император запустил механизм часов вечности, то жизнь каждого человека растворилась бы в объективном, общем для всех беге времени, вечность стала бы исчислимой, а время – линейным. Это нарушило бы главное условие существования механизма самой империи – цикличность и обратимость времени.

Вечность в романе обладает не количественными, а качественными характеристиками, что позволяет говорить об актуализации проблемы времени как метафизического явления. Соприкоснуться с ней человек может посредством чувственного восприятия. Так, часовщик Кокс в присутствии императора падает на колени и чувствует, что этот миг его жизни не принадлежит времени, поскольку не имеет ни начала, ни конца, не измерим часами и исполнен вечности. Герой ощущает вечность не как нечто протяженное, линейное, но как мгновение, как «настоящее». Затем эта вспышка сменяется ощущением конечности собственной жизни, а ощущение близости вечности воспринимается героем как наивысшее проявление времени.

Таким образом, в анализируемом романе Рансмайра концепция вечности как измеримого, линейного, физического времени противопоставляется концепции вечности как «настоящего», а ценность и смысл приобретают только субъективное время наблюдателя, память, которая является уникальным часовым механизмом каждого человека и «настоящее», воспринимаемое человеком как вечность лишь потому, что его жизнь конечна.

Библиографический список

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть; перевод и вступительная статья С.Н. Зенкина. М.: Добросвет, 2000. 387 с.
2. Делез Ж. Логика смысла // Логика смысла / пер. с фр. Я.И. Свирского. М.: Раритет, Екатеринбург: Деловая книга, 1998. 480 с.
3. Деррида Ж. Голос и феномен и другие работы по теории знака Гуссерля; пер. с фр. С.Г. Кашиной, Н.В. Суслова. СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 1999. 208 с.
4. Кучумова Г.В. Роман конца XX века в системе культурных парадигм. Новые романские формы и новый культурный герой. Saarbrücken: Издательство Lambert Academic Publishing, 2011. 337 с.
5. Ransmayr Christoph. Cox oder Der Lauf der Zeit. Frankfurt am Main: S. Fischer Verlag, 2016. 304 S.